

В администрации президента я все доказал

24.03.2014



– Насколько известно, Вас пригласили в Москву на заслушивание Послания Президента Федеральному собранию. Как и где Вы узнали об отставке?

– В Москве, за завтраком. Пришел звонок моему собеседнику. У него лицо вытянулось. Спросил: «Что случилось? Уволили?» – «Да». Я говорю: «Ну давай посмотрим сайт Президента». Открываем – там указ об отстранении. Дальше – собрался, переделал билет на ближайший рейс.

– Прилетели, и...?

– Ну да, сюда прилетел, тут куча народу у борта, следовательно, сразу с бумагой на обыск дома...

– Но ведь уже ночь, и согласно Уголовно-процессуальному кодексу надо было дожидаться утра?

– Следователь Хорошавин заявил: «Решение суда, можно ночью проводить. Вы можете уничтожить документы». Я говорю: «Ой, Боже мой, ну поехали»... И до 6:30 утра делали обыск.

– Много изъяли?

– Я говорю: «Что ищите-то?» – «Все, что связано с делом по Чаплыгина, 54». –

«Здесь нет таких документов». — «Все равно будем смотреть». Изъяли зачем-то старый фотоаппарат, купленный, когда мне лет тридцать было, ну и немного бумаг, к делу отношения не имеющих. Вручили повестку на допрос, уехали.

— Затем Вы попрощались с коллективом, побывали на допросе и еще двух обысках — в Вашей городской квартире и квартире сына... Кстати о допросе: в одном из СМИ сообщили, что Вы отказались давать показания, ссылаясь на 51-ю статью Конституции, позволяющую не свидетельствовать против себя?

— Неправда. Я никогда не использовал 51-ю статью. И отвечал на все вопросы. Ну а после допроса, на обыск, меня попытались вывести через черный вход. «Вы знаете, там, у центрального входа, журналисты...» Я говорю: «Гражданин следователь, я не преступник и не собираюсь ни от кого бегать. Я выйду в ту дверь, в какую вошел, через центральный вход». — «Мы Вам не рекомендуем. Зачем Вам это надо? Вас сфотографируют». Я говорю: «Что, я так плохо выгляжу?»

— Исходя из того, что после допроса и обыска Вы оказались в больнице, то действительно могли выглядеть не лучшим образом.

— Уже после первого обыска давление было высокое. Ну а после третьего чувствую — сердцебиение совсем сильное. Приехал в больницу, там померили давление, сказали: «0, парень, приехали...». И все, с тех пор здесь.

— Подлечитесь, чем заниматься будете?

— Своими делами займусь. В голове сейчас все систематизирую. Начну разъяснять, что ложь сотворили некоторые граждане. Людям, близким своим, которые позитив несут, а не негатив. Все они в границах нашей Родины — России.

— Ну да, потому что следующий вопрос: далеко Вы уезжать не собираетесь?

— За границу? Нет, туда я не собираюсь ехать. Съезжу к маме, к близким.

— Но ведь некоторые СМИ сообщили, что Вы находитесь под подпиской о невыезде.

— Снова врут. У меня нет никаких подписок, ни предъявления обвинений. Я являюсь свидетелем по двум делам.

— То есть после выздоровления решили поехать по нашей стране, да? По позитивным людям?

— По позитивным людям. Да я и в Новосибирске тоже вчера... много встретил позитивных людей.

— Это когда Вы здесь гуляли по частному сектору в районе улицы Тульской, на задах больничного комплекса? Зачем, кстати — если доктора прописали, то можно было и по территории облбольницы. А то уж больно вы места выбрали, мягко говоря, непрогулочные.

— В прошлом году я озвучивал, что хотел запустить проект... Город всегда говорил, что территории не хватает. А я несколько раз специально пролетел на

вертолете над городом и увидел, что процентов 30 территории очень неэффективно используется: захламленная, люди живут в ужасных условиях, без благоустройства. Ни дорог, ни водопровода, и как мне показалось, там вообще нога местных чиновников не ступала никогда. Но это все-таки осмотр с воздуха, плюс я там на машине проезжал иногда. А когда вчера прошел ножками два часа, то еще больше укрепился во мнении, что проект, который я планировал в этом году запустить, абсолютно правильный. Катастрофа. Не должны так люди жить. Вот для этого нужна местная власть. Ну, раз местной власти нет, значит, нужно, чтобы государственная туда добралась, поэтому надо браться за это дело. Пока осматривал, люди спрашивали: «Чего Вы ходите здесь»? Я говорю: «Да вот, были планы...» — «Неужели Вы их исполните?» Я ответил, что свои планы всегда исполняю. По крайней мере, за что берусь, то делаю.

— Когда выйдете из больницы, со следствием будете сотрудничать?

— А я со следствием всегда сотрудничаю. Когда мне адвокат посоветовал не ходить в квартиру сына: «У Вас состояние здоровья не очень хорошее и Вам это точно не надо, у Вас есть все права»... Но оперативник тогда заявил: «Василий Алексеевич, Вы же всегда сотрудничаете со следствием». Я говорю: «Я всю жизнь сотрудничаю, только адекватной реакции с вашей стороны не встречал никогда почему-то».

— Анонимную статью в «Живом Журнале» читали? Можете сказать: насколько это бред?

— Бред полный. Эта статья совпадает со «служебным материалом», в конце прошлого года запущенным некоторыми должностными лицами, которых я называть не стану. Правды там, может быть, процента два, и то она показана с одного ракурса. Чуть, конечно, несусветная. Такого количества счетов у нас в жизни никогда не было. У жены в «Газпромбанке» счетов вообще нет и не было никогда. Это подтверждено справками банка, которые я представлял в администрацию президента.

— Помнится, на одной из первых пресс-конференций в статусе вице-губернатора Вы спокойно заявили, что являетесь человеком обеспеченным...

— Я никогда не был малооплачиваемым, я всегда получал хорошую зарплату, даже будучи инженером, ну а тем более — руководителем. Деньги никогда не прятал. Имел счета обычные: карточка рублевая, карточка в долларах и в евро. Ну, и плюс депозитные счета. И расчетный счет, где жена проводит безналичные расчеты.

— Деньги у Вас были, Вы их не прятали. Но не столько, как в анонимной статье из ЖЖ?

— В статье, насколько я помню, что-то под 900 миллионов рублей насчитали.

— Вы теперь будете доказывать, что это не так, и что 58 банковских счетов тоже нет?

— Я по этой статье из ЖЖ уже все доказал управлению по борьбе с коррупцией администрации Президента. Там было несколько обвинений. Я им по всем пунктам объяснения дал. Предъявил выписки из банков, доказал, что такого количества

счетов у меня и у жены не было. Когда я все движения по счетам взял и в управлении показал, там удивились: а как же нам так объясняли? Я ответил: ну приведите сюда тех, кто объяснял.

– И что было в итоге?

– Мне руководитель сказал: «У нас к Вам, Василий Алексеевич, вопросов нет».

– Это давно было?

– Последний раз я был там дней за десять до снятия. Привез им ворох бумаг. Я налоговые декларации подавал с 1997 года. И жена где-то с 2003 года тоже подавала декларации. Я все свел в таблицы, посчитал наш суммарный достаток.

– После предъявления всех документов Вас в Администрации президента еще о чем-нибудь спрашивали?

– Спросили: «А Вы за границей ничего не покупали? Домов?» Я говорю: «Домов – нет, костюм вот покупал». «Нет, нет, костюм нас не интересует. Больше у нас к Вам вопросов нет».

– В Новосибирской области немало примеров долгого доказательства руководителями своего доброго имени. У мэра Кольцово Николая Красникова на это ушло шесть лет, вице-губернатора Виктора Гергерта – пять. Вы будете доказывать свою невиновность и восстанавливать доверие Президента?

– Доброе имя я им не дам растоптать. А президент, я думаю, разберется, кто ему дал эту информацию и как ее преподнес.

– На сентябрь планируются выборы губернатора. Не планируете участия? У Вас же есть такая возможность?

– Поживем – увидим.

С Василием Юрченко беседовала Элеонора Соломенникова